

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-119-122

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

МАРТЫНОВ Роман Анатольевич,

студент юридического института Национального
исследовательского Томского государственного
университета,

e-mail: addcondzazar095095@mail.ru

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье анализируется институт невиновного причинения вреда (казуса) как элемент субъективной стороны преступления в контексте современной судебной практики и теории уголовного права Российской Федерации. На основе системного толкования статьи 28 УК РФ и материалов правоприменительной практики автором статьи раскрываются три состава казуса: отсутствие осознания общественной опасности деяния, отсутствие предвидения последствий при невозможности или отсутствии обязанности их предвидеть, а также невозможность предотвратить последствия из-за психофизиологических ограничений в экстремальных условиях. Выявляются критерии отграничения казуса от преступной небрежности, подчёркивается сложность такой дифференциации, ведущая к судебным ошибкам. Отмечается междисциплинарный характер института, требующий при определённых обстоятельствах проведения комплексных экспертиз. Делается вывод о демократической природе нормы, исключающей объективное вменение, и о необходимости дальнейшего теоретического и законодательного совершенствования для единообразия правоприменения.

Ключевые слова: невиновное причинение вреда, казус, субъективная сторона, небрежность, объективное вменение, судебная практика.

MARTYNOV Roman Anatolyevich,

student at the Law Institute of the National Research Tomsk
State University

INNOCENT CAUSATION OF HARM IN JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article analyzes the institution of non intentional causing of harm (casus) as an element of the subjective side of a crime in the context of modern judicial practice and the theory of criminal law in the Russian Federation. Based on a systematic interpretation of Article 28 of the Criminal Code of the Russian Federation and materials from law enforcement practice, the author of the article identifies three elements of a casus: the absence of awareness of the social danger of the act, the absence of foresight of the consequences when it is impossible or there is no duty to foresee them, and the impossibility of preventing the consequences due to psychophysiological limitations in extreme conditions. The criteria for distinguishing between an accident and criminal negligence are identified, and the complexity of such differentiation, which can lead to judicial errors, is emphasized. The interdisciplinary nature of the institution is noted, which, under certain circumstances, requires comprehensive expert assessments. The conclusion is drawn about the democratic nature of the norm that excludes objective imputation, and about the need for further theoretical and legislative improvement to ensure uniformity in law enforcement.

Key words: innocent infliction of harm, accident, subjective side, negligence, objective imputation, judicial practice.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия «невиновное причинение вреда», а в статье 28 только закрепляет условия, при которых деяние может признаваться как невинное причинение вреда [1].

Конструкция невинного причинения вреда, именуемая в теории уголовного права субъективным случаем (казусом), в системе действующего законодательства представлена тремя элементами:

1. Лицо не осознавало общественной опасности своего деяния и по обстоятельствам дела не могло ее осознавать (часть 1 статьи 28 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Например, в здании железнодорожного вокзала К. обращается к А. с просьбой передать пакет с лекарственными препаратами для родственника, находящимся в другом городе, страдающего тяжелым заболеванием. Впоследствии оказывается, что в пакете находились наркотические вещества. При таких обстоятельствах К. не может быть привлечен к уголовной ответственности в силу того, что он не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) [2]. Более того, привлечение к уголовной ответственности К. за незаконную перевозку наркотических средств будет означать именно объективное вменение, что прямо запрещено законом.

2. Лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (часть 1 статьи 28 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Данный вид казуса тесно связан с преступной небрежностью и наиболее часто встречается на практике.

В качестве примера такого вида невиновного причинения вреда можно привести следующее решение суда. К. был осужден за причинение смерти по неосторожности, совершенное при следующих обстоятельствах. Закурив, он бросил через плечо горящую спичку, которая попала в лежащую у дороги бочку из-под бензина и вызвала взрыв его паров. В результате этого дно бочки вылетело и, попав в С., причинило ему смертельное ранение. Принимая во внимание все обстоятельства происшествия, вышестоящая судебная инстанция, отменяя обвинительный приговор, пришла к выводу, что смерть С. наступила в результате несчастного случая, поскольку на К. не была возложена обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения и предупреждения фактически наступивших последствий, следовательно, он причинил вред без вины [3].

Другим примером невиновного причинения вреда может являться случай, когда находящийся в состоянии опьянения пешеход внезапно вышел на проезжую часть дороги и попал под автомобиль, водитель которого управлял транспортным средством, соблюдая Правила дорожного движения.

И в том, и в другом рассматриваемых примерах неблагоприятные последствия наступили в результате казуса.

Отличие в указанных элементах невиновного

причинения вреда состоит в том, что в зависимости от состава преступления, это деяние характеризуется по-разному: в формальных составах оно предусматривает отсутствие осознания виновным противоправности своих действий (бездействий); в материальных составах лицо, совершающее общественно опасное деяние, не может и не должно предвидеть возможности наступления опасных последствий. Наличие любого из этих критериев отличает казус от преступной небрежности, в качестве которой можно привести следующий пример.

Водитель, управляя автомобилем, не соблюдает правила дорожного движения и совершает аварийную ситуацию, в результате которой причинен вред здоровью другому участнику дорожного движения. Несмотря на то, что водитель не хотел причинить вред здоровью другому участнику дорожного движения, его небрежность при управлении автомобилем является основанием для привлечения к ответственности.

Из анализа судебной практики по применению данного института следует, что у судов возникают сложности в разграничении казуса и небрежности, что влечет за собой судебные ошибки.

Из приведенных примеров следует, что в части 1 статьи 28 Уголовного кодекса Российской Федерации описывается полное отсутствие интеллектуального момента (осознания и предвидения) при казусе как умышленной, так и неосторожной формой вины, как в формальных, так и в материальных составах преступлений у лица, объективно совершившего общественно опасные или иные действия (бездействия), в результате которых наступили общественно опасные последствия.

При этом теория уголовного права, и судебная практика при отграничении преступного поведения от не преступного пользуются двумя критериями: объективным и субъективным.

Объективный критерий заключается в обязанности лица предвидеть наступление опасных последствий.

Субъективный критерий заключается в наличии возможности предвидеть наступление опасных последствий.

При невиновном причинении вреда отсутствуют либо оба критерия небрежности (объективный и субъективный) либо один из них [4].

Третий элемент конструкции невиновного причинения вреда изложен в части 2 статьи 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих пси-

хофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Исследуемая разновидность невинного причинения вреда достаточно редко встречается на практике и вызывает определенные вопросы ввиду сложности установления тех обстоятельств, которые говорят о невинности.

Примером такого невинного причинения вреда может служить следующий казус: К., обладая необходимым опытом, а также профессиональными знаниями и навыками, позволяющими надлежащим образом выполнить свои профессиональные обязанности, из-за отсутствия врача был вынужден остаться на третье ночное дежурство, в ходе которого, неправильно ввел препарат, что повлекло обильную кровопотерю, и, как следствие, повлекло смерть пациента.

В данном случае врач во время введения данного препарата находился в состоянии сильного физического переутомления, в результате чего он не мог правильно ввести препарат, что было бы возможным при его нормальном психофизиологическом состоянии.

Как видно из рассматриваемого примера, данный вид казуса отличается от неосторожного преступного деяния в силу объективных (не зависящих от человека) факторов, препятствующих ликвидации наступления последствий.

Согласно положениям действующего уголовного законодательства ответственность не наступает, если невозможность предотвращения последствий обусловлена следующими критериями:

несоответствием психофизических качеств лица, сложившимся в конкретной ситуации экстремальным требованиям (например, в условиях аварии из-за неисправности транспорта);

нервно-психическими перегрузками лица (например, при работе в сложных условиях труда несколько смен подряд).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что отсутствие обязанности или возможностей у лица предвидеть вредные последствия является обстоятельством, исключающим его вину, поэтому независимо от наступивших последствий, гражданин, совершивший деяние не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Рассматриваемая уголовно-правовая норма носит комплексный характер и находится на стыке различных отраслей науки уголовного права, психологии, психофизиологии, психиатрии и т.д., в связи с чем, для установления невинного причинения вреда, обусловленного экстремальной ситуацией или нервно-психическими перегрузками, во многих случаях требуется проведение судебно-психиатрических или комплексных экс-

пертиз, а также детальное изучение всех обстоятельств дела и личности лица, совершившего противоправное деяние.

На сегодняшний день в правоприменительной деятельности происходят ошибки квалификации преступлений, в результате чего в апелляционном (кассационном) порядке обвинительные приговоры судов первой инстанции отменяются с постановлением оправдательных приговоров и принимаются реабилитационные меры в отношении незаконно осужденных.

Уголовно-правовые дефиниции, относящиеся к невинному причинению вреда, сохраняют «потенциал проблемности», обуславливая оптимизацию дальнейших теоретических разработок и совершенствование законодательной базы.

Само существование института невинного причинения вреда говорит о демократических началах уголовного законодательства, отвечающего реалиям современности. Тем не менее, в практическом подходе необходимо совершенствовать данный аспект ввиду необходимости исключения ошибок при квалификации преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 04.08.2026) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2026. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[2] Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия № 22–1668/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1–180/2019. // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.08.2026).

[3] Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957–1959 / Верховный Суд РСФСР; под ред. Председателя Верховного суда РСФСР А.Т. Рубичева. – М.: Госюриздат, 1960. С. 19.

[4] Уголовное право России. Общая и Особенная части. // Под ред. В.К. Дуюнова. М., 2008. С. 273.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: (as amended by 04.08.2026) // ConsultantPlus: ref. legal system. Version Prof. M., 2026. Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

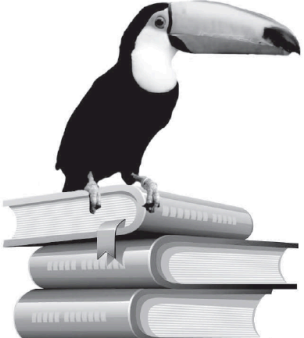
[2] Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Khakassia No. 22-1668/2019 dated December 24, 2019 in case No. 1-180/2019 // [Electronic resource] // URL: <https://sudact.ru> (date of appeal: 07.08.2026).

[3] Collection of decisions of the Presidium and definitions of the Judicial Collegium for Criminal

Cases of the Supreme Court of the RSFSR.
1957-1959 / Supreme Court of the RSFSR; ed.
Chairman of the Supreme Court of the RSFSR

A.T. Rubicheva. - M.: Gosyurizdat, 1960. S. 19.

[4] Criminal law of Russia. General and Special
parts // Ed. V.K. Deyunova. M., 2008. S. 273.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.